

Шаги замерли не у ворот, а где-то за стеной. Спустя мгновение Лу Силай услышал глухой удар — что-то тяжелое перелетело через ограду и рухнуло на землю.

Лу Силай поспешил на звук. В слабом свете луны он нащупал разбитую шкатулку, из которой сиротливо поблескивал драгоценный камень. Хотанский нефрит лишился одного края и теперь жалко примостился среди обломков дерева. У Силая даже зубы занули от досады — такую красоту испоганили. Он помрачнел: только один человек в этом мире мог вот так, не дрогнув рукой, швырнуть сокровище в грязь.

— Эй! Это же чистейший нефрит! — крикнул он в пустоту.

— Хм.

Короткое, высокомерное хмыканье, вырвавшееся из-за стены, не оставляло сомнений. Кроме Янь Шэня, так презрительно цедить звуки было некому.

Лу Силай, баюкая осколки, едва не подпрыгивал на месте, когда из-за преграды донесся язвительный голос премьер-министра:

— И чего вернулся? Ступай обратно к своему князю, спи в обнимку со своими побрякушками!

Сцена до боли напоминала возвращение непутевого мужа, которого разгневанная супруга не пускает на порог после кутежа. Силай попытался было что-то вставить, но слова застряли в горле.

— Ишь, как посыпалось! — продолжал Янь Шэнь за стеной. — Князь Нинъян одаривает камнями один за другим, а стражники Наследного принца на побегушках у тебя, вещи доставляют.

— Да нет же!.. Всё совсем не так! То есть... Янь Шэнь, послушай, я всё объясню! — Силай сам почувствовал, как по коже пробежали мурашки от собственного заискивающего тона. Что за нелепица срывается с его губ?

Но собеседник остался глух к оправданиям.

— Проваливай! С глаз моих долой!

Лу Силай вздохнул. Упрямство Янь Шэня было притчей во языцех: если уж он решил захлопнуть дверь, то не откроет, даже если небо рухнет на землю.

Смирившись с участью, Лу Силай всё же решил напоследок уколоть его гордость.

— Ну и ладно! Сам ведь не пускаешь!

Янь Шэнь промолчал, но Лу Силай не услышал удаляющихся шагов. Значит, стоит там, за стеной, и слушает. Подняв с земли камешек и вертя его в пальцах, Силай громко провозгласил:

— Вчера как раз жалованье получил... Вот и славно, схожу в бордель, развеюсь. Давненько я там не бывал...

В бордель, как же. Все полученные деньги он спустил на тот злосчастный нефрит, а на оставшиеся медяки едва расплатился с носильщиками. Теперь ему и на постоянный двор не хватило бы.

Однако угроза подействовала мгновенно. Лу Силай услышал, как Янь Шэнь, едва ли не топая от ярости, бросился прочь. Судя по тяжелому ритму шагов, тот был вне себя.

«Ну хоть последнее слово за мной осталось», — горько усмехнулся Лу Силай и примостился на ступенях парадного входа в поместье премьер-министра. Ночь была тихой, луна — яркой, а летний ветерок — приятно прохладным. Переночевать на улице казалось не такой уж плохой затеей.

Но стоило ему подпереть подбородок рукой, как послышался шум. Шаги Янь Шэня, преисполненные жажды расправы, стремительно приближались. Лу Силай испуганно обернулся. Тяжелые створки ворот распахнулись, и на пороге, подобно разгневанному демону-якше, вырос премьер-министр с увесистым шестом в руках.

Лу Силай застыл, раскрыв рот, и почувствовал, как ноги стали ватными.

— Янь Шэнь, я не пошел! Честное слово! У меня и денег-то нет... Я и не собирался!

Заметив, как министр опасно прищурился, Лу Силай судорожно указал на свои ягодицы, плотно прижатые к каменной ступени:

— Смотри, я всё еще здесь сижу! Видишь, я даже не думал...

Договорить он не успел. Удар шеста пришелся прямо по позвоночнику. Лу Силай охнул, покачнувшись, и едва не лишился чувств от неожиданной боли.

— Так иди же! — рявкнул Янь Шэнь, снова охаживая его палкой.

Силай, кашляя и задыхаясь, вскочил на ноги.

— Послушай, я...

— Ступай! В свой притон проклятый катись!

Министр бил метко и безжалостно, заставляя бедного «Наставника Линя» скакать по всей площади, прижимая к груди шкатулку с нефритом.

— Совсем распоясался! В бордели он собрался?! Я тебе ноги переломаяю!

— У-у-у... — завыл Лу Силай.

— С Наследным принцем якшаешься! Со старым развратником спелся!

Янь Шэнь орал, не сбавляя темпа, а удары сыпались один за другим. В какой-то момент Лу Силай, доведенный до отчаяния, резко развернулся и мертвой хваткой вцепился в летящий на него шест.

— Пощади, Янь Шэнь! — взмолился он, глотая слезы. — Виноват, больше не буду!

Он повис на палке всем телом. Министр несколько раз дернул ее на себя, пытаясь высвободить оружие, но в итоге сдался и, оперев руки в бока, шумно выдохнул.

Поняв, что буря немного стихла, Лу Силай поспешил оправдаться:

— Да не гулял я с князем Нинъяном! Когда он узнал, что я спас тебя, заложив его подарок, он меня едва не прибил. К тому же... — тут он решил окончательно очернить репутацию Чжао Цзинжэня, — он ведь всегда пытался взять меня силой!

Янь Шэнь замер.

— Правду говоришь? — с сомнением переспросил он.

Лу Силай убедительно закивал, смахивая слезу. Если бы речь шла о ком-то другом, Янь Шэнь бы не поверил, но князь Нинъян был известен своими похождениями. Министр побагровел от гнева.

— Ах ты, старый козел! — выцедил он сквозь зубы.

Надо же! Одержим Линь Яньдуном до такой степени, что тянет свои грязные лапы к людям из дома премьер-министра! Янь Шэнь готов был самолично оскопить этого выжившего из ума развратника.

В порыве ярости он дернул шест, и Лу Силай, не успев отпустить его, повалился на землю. Но боли он не почувствовал — в ужасе он вцепился в край одежд Янь Шэня.

— Не ходи к нему! — Если Янь Шэнь выскажет это князю в лицо, Чжао Цзинжэнь завтра же расчленил Лу Силая на мелкие кусочки.

Силай подполз ближе и обхватил колени министра, всхлипывая:

— Я никого не виню... Видно, доля у меня такая, судьба несчастная...

Эти слова подействовали: шест опустился. Лу Силай облегченно разжал руки, но в ту же секунду Янь Шэнь резко присел перед ним. Он провел ладонью по шее, заставляя поднять голову. Взгляды встретились.

Лу Силай почувствовал, как кончики ушей предательски запылали. «Неужели... поцелуй? Неужели сейчас?» — мысли путались, он уже готов был для вида посопротивляться, но премьер-министр, чье лицо оставалось мертвенно-бледным от сдерживаемого гнева, вдруг резко схватил его и... с силой впился зубами в его шею.

Почему в шею?! Неужели его лицо настолько непривлекательно?! И... Боже, как же больно!

— А-а-а!

Лу Силай взвыл от боли. Он ожидал чего угодно, только не такой свирепой расправы.

Укус Чжао Цзинжэня пришелся за ухо — там метку можно было скрыть волосами. Но Янь Шэнь оставил багровый след прямо на боковой стороне шеи. Спрятать его было невозможно. На следующее утро Лу Силай, воровато озираясь, прокрался во дворец. Первым, кого он встретил, был Ван Чэн. Командир гвардии, выслушав благодарности, лишь окинул его взглядом, который ясно говорил: «А вы, господин Наставник, времени зря не теряете», что несказанно взбесило Силая.

В Императорской академии ситуация только ухудшилась. Стражники, слуги и даже обычно простодушный Девятый принц смотрели на его шею с нескрываемым изумлением. Лу Силай чувствовал себя крайне паршиво: еще ничего толком не «съел», а уже весь провонял «рыбой».

Единственным утешением было то, что Сяо Цзю выглядел заметно окрепшим. В его компании Лу Силаю становилось спокойнее. Проверив пульс принца и немного поболтав о пустяках, он поспешил покинуть академию. Но стоило ему подойти к воротам, как судьба-злодейка столкнула его нос к носу с тем, кого он желал видеть меньше всего.

Наследный принц смотрел остро, как бритва. Он мгновенно зафиксировал добычу взглядом. Лу Силай попытался было юркнуть в сторону, но было поздно.

— Стой.

Чжао Иинь даже не сомневался, что Силай попытается сбежать. Стоило ему кивнуть, как двое стражников перехватили беглеца.

Лу Силаю ничего не оставалось, кроме как пасть на колени.

— Ваше Высочество.

Подняв взгляд, он оторопел: Наследный принц побагровел от ярости. Кто же так сильно наступил ему на хвост? За спиной принца стоял перепуганный Ван Чэн, пытаясь что-то шепнуть господину, но тот лишь холодно бросил:

— Дядя во многом прав, но этот раб, завидев меня, бросается наутек. Совсем распоясался, придется проучить.

Силай не понимал, о чем речь, но предчувствовал скорую порку. Однако Чжао Иинь не спешил. Он медленно обошел коленопреклоненного Силая, внимательно осматривая его, и замер, глядя на багровую отметину.

— Ого, Наставник Линь, — усмехнулся принц. — Где же вы так весело провели ночь?

Лу Силай вжал голову в плечи, пытаясь сменить тему:

— По какому случаю Ваше Высочество почтили Императорскую академию своим присутствием?..

Наследный принц лишь криво усмехнулся. Извиняющиеся жесты Ван Чэна за его спиной подтверждали: добром это не кончится.

— Наставник несет тяжкое бремя воспитания принца, — в голосе Наследного принца зазвучал металл. — А сам щеголяет такими... фривольными отметинами. Это же дурной пример для юноши.

Лу Силай опустил голову еще ниже. Он всё утро пытался свести этот след, но безуспешно.

Наследный принц резко отвернулся и ледяным тоном скомандовал страже:

— Соскребите с него эту кожу! Вместе с отметиной!

Что?!

Как же он сам до такого не додумался! Проклятье!

Стражники крепко схватили его за плечи. Лу Силай, увидев блеснувший кинжал, закричал от ужаса:

— Ваше Высочество! Зачем же так круто?! Я... я завтра же возьму отпуск и всё пройдет!

— Отпуск?! — Чжао Инь яростно сверкнул глазами.

Он и представить не мог, что те два бесценных нефрита, в которых ему отказал родной дядя, достались этому пройдохе! Дядя, который всегда души в нем не чаял, теперь защищает какого-то Линь Яньдуна, осыпая племянника руганью. Если бы Ван Чэн не проговорился, он бы до сих пор оставался в дураках. Так вот, значит, в чем дело!

Чжао Инь наклонился к самому уху Лу Силая и прошипел каждое слово, словно вбивая гвозди:

— Линь Яньдун, запомни хорошенько. Я сделаю так, что ты до конца дней своих не посмеешь поднять глаз, не сможешь встать с колен и не покажешься людям на свет!

Лу Силай решительно не понимал, чем он так прогневал принца. Какая-то ледяная глыба, из-за которой он не виделся с ним всего пару дней, — и вот, ненависть Чжао Иня возросла стократно. Увидев, как лезвие кинжала приближается к его шее, Лу Силай от ужаса зажмурился и наугад вцепился руками в одежду принца.

— Пощадите, Ваше Высочество!

Он почувствовал, как ткань поддается, и резко открыл глаза.

Лучше бы он этого не делал. Наследный принц позеленел. Его верхнее платье распахнулось, обнажая широкую полосу бледной груди.

Лу Силай перевел взгляд вниз. В его кулаке, как ни в чем не бывало, был зажат шелковый пояс императорского желтого цвета.

Проклятье... Теперь даже если он прыгнет в Хуанхэ, никто не поверит, что он не пытался соблазнить Наследного принца!